

Сергей Ростовцев

Не питайте вурдалаков?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Юрьевич Ростовцев

Не питайте вурдалаков?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62994636

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03448-8

Аннотация

Я не «истинный» поэт, так долго «истинные» поэты не живут. Я пытался перестать писать. Невышло. Я пытался стать «истинным поэтом», но КГБ, в 1977 году ограничилось делом на меня, как на поэта. И всё. То ли патроны кончились, то ли я не доработал. Рифмomanия не сифилис и не триппер – уколами не лечится. Это эксгибиционизм нутра. «Союз писателей» издал сборники «К огонькам созвездий» и «Тик-Так». Но пришёл ко мне товарищ и спрашивает «А где этот стих...?». Потом другой и третий. А те стихи, в те сборники не вошли. Сюда войдёт всё, что нашёл. Устаревшая публицистика, плохие рифмы, мат и глупости. Я вас предупредил. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Лирика	6
Баба на кухне мужа ждала	6
Лилипут	7
Любимой	9
Доказательств никаких конечно	10
Я наверное не все еще оплакал	11
На ритмы Рождественского – Гуськова-1	13
На ритмы Рождественского – Гуськова-2	15
Убить нельзя?	17
Ко мне явились секунданты	19
Говорим о высокой цели	20
И кончилась игра	22
Я пью росу с ресниц твоих	23
Прелюдия	24
На островах утопающих в зелени грейпфрута	26
Над землей пролетела гроза	27
Грустное	28
Над Израилем поплыли облака	28
Когда я долго не могу уснуть	30
Хоботами друг в друга не постучать	31
Время костров	34
А у нас в пустыне расцвела мимоза	36

Чтоб поддержать горение в костре	38
Пол все плакался, что ему	39
Видишь март в окне завьюжил	40
Смешались в беспорядке тени	41
А вот эта ветка	42
Господи, ну как же далеко	43
Каким было счастье	44
А на балконе холодно уже	45
Хамсин	46
Песня реквием	47
Памяти Олега Теплова	49
В разные стороны листья разброшены	50
Я на окно повесил лампу	51
Печь, уголь в сарае, сани	53
Нега кровососа	54
Мимо дома по дорожке	55
Когда-то был уверен и счастлив	56
Астра склонилась старухой клюкастой	57
Сейчас я вспомнил день	58
Прочее	61
– Не питайте вурдалаков!	61
Сон ушел, как девушки невинность	63
Рош ha-Шана	64
Ханука	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Предисловие

Вообще я не «истинный» поэт, потому, что так давно начал писать стихи, что так долго «истинные» поэты не живут. Я делал попытки перестать писать, но это только усиливало позывы. Я делал попытки стать «истинным поэтом», но КГБ, в 1977 году ограничилось тем, что завело на меня дело как на поэта. И всё. То ли у них патроны кончились, то ли я где-то не доработал, хоть и старался.

Но риффомания не сифилис и не триппер – уколами не лечится. Это душевная перверзия – эксгибиционизм нутра. Просто жить не можешь, чтобы не показать всем – весь свой срам. И так обидно когда никому это не интересно!!!

Сначала, в самиздатовском варианте я издал сборники «Просто так» и «Пародии». Потом через «Союз писателей» издал сборники «К огонькам созвездий» и «Тик-Так». В этих сборниках я поместил то, что, как я тогда думал, могло кого-то заинтересовать. Но вот пришёл ко мне товарищ и спрашивает «А где этот стих...?». Потом написал мне другой знакомый, и третий. И те стихи, которые им были интересны, в уже изданные сборники не вошли.

И вот теперь я решил, что в этот сборник войдёт всё, что туда не вошло. Всё что найду. Тут и устаревшая публицистика, и неумелые рифмы и просто глупости. Интересно? Разбирайтесь в моём сраме. Но я вас предупредил.

Лирика

Баба на кухне мужа ждала

Баба на кухне мужа ждала.
Ножик точила, тесто месила.
Где же у бабы та страшная сила
Что не бросала готовку она?

Мужа зарезала третьего дня.
Ну, а сегодня сомненья в постели.
– Может цветы не носил для меня,
Он из-за нашей сибирской метели?

Может и не был тогда у другой?
Вот бы пришёл. Я б его и простила.

И над столом изогнувшись дугой
Плакала, выла и тесто месила.

Лилипут

рецензия на стихотворение Ани Эмбер "Слепой Гулливер"

Твой дом
В коробке спичек.
Не ведаешь сама,
Ты упорхнешь, как птица,
И наступает тьма.

И не масштаб виною
Моих жестоких пут.
Ведь ты владеешь мною,
Мой милый лилипут.

Возьму тебя с опаской,
Чиркну о коробок,
И загорится красный
И жаркий огонек.

Мой дом наполнишь светом
И капелькой тепла.
А после станешь пеплом
как будто не была.

Как будто не светила.
А я так не хочу.
Возьму другую спичку,
И ней, зажгу свечу.

Любимой

Я бросаюсь в ледяную воду,
Берег оттолкнув, лечу стрелой.
Только брызги голубые сходу
Также смело следуют за мной.

Пенится, волнуется стихия,
И вздыхает: – Вот мо-ло-ко-сос-с-с-с- ...
Ну а я, как будто бы стихи я,
А не тело морю приподнёс.

Пенится, волнуется, толкает
Ледяная, пенная вода...

Я б хотел, чтоб ты была такая.
Даже чуть теплее, иногда.

Доказательств никаких конечно

Доказательств никаких конечно
Только там где сердце боль в комок
Ведь в движеньях ваших было нечто,
Что лишь через боль увидеть смог.

Только зонтик, вынутый из сумки,
Не раскрытый, словно парашют.
Не дерусь, не поднимаю шум я
И в куски посуду не крошу.

Только поцелую в щеку сына
И поправлю непокорный чуб.
— дело то сынок на пол алтына
Я доказывать не стану.
Не хочу.

Я наверное не все еще оплакал

Я, наверное, не все еще оплакал
И не все, наверно, отмолил.
Голову мою кладешь на плаху
Ты, которой некогда был мил.

Ты, чей частью был я или не был
Палачу лобзаньем оплати
За меня отправленного в небыль
Как на нитке кукла...
Что ж прости.

В слове не ирония, поверь мне
Голова на плахе не шучу
Я преступник раз поверил в верность
В постоянность и священность чувств

Я виновен в собственном бессилье.
Я виновен в том, что нелюбим
Я виновен в том, что очень сильно
До невероятного любил.

— Я виновен — говорю пред Богом
И готов на приговор любой.

Ты добра, не осудила строго
Под топор, всего-то лишь,
Любовь.

На ритмы Рождественского – Гуськова-1

Хоть бы утром ветерку
дунуть
От жары зеленый клён
Высох
А щеночек мой такой
умный
Все гоняет по двору
кисок
И не скажешь, что уже
взрослый
Я завидую ему
Даром
Я бы тоже погонял
пробку
Словно мячик, только я
старый.
Над асфальтом миражи
лужи
А щенок себе нашел
«место»
Хорошо, что я ему
нужен

Да и он мне, я скажу
честно
Позову его к себе:
«Тузик!»
И не надо повторять
дважды
И подставит он мне свой
пузик
Словно я там почесать
жажду
И не нужно ни кого
рядом
И доверится он мне
может
Если б ты была мне так
Рада
Я с тобой бы погулял
Тоже.

На ритмы Рождественского – Гуськова-2

У меня в ставке есть гусь

Желтый

У меня в хлеву кабан

Белый

И с такою он большой

Жопой

Я горжусь его тугим

Телом

Мой кабель кусает до

Крови

Жеребец есть у меня

Резвый

Но не кроет он ко-

рову

Понимаю я когда

Трезвый.

А жена моя така

Стерва

Вот заныкала опять

Водку

Вы убили бы ее,

Верно?

Без нее мне было бы
Горько.
И пойдет от злобы гусь
Желчью
И от злобы весь кобель
белый
Все равно люблю свою
Женку
Хоть забыл я, что же с ней
Делать.

Убить нельзя?

– Убить – гласит закон – нельзя.

– Нельзя? А если свята цель?

Не запрещайте мне друзья
Мерзавца вызвать на дуэль.

Он был уверен и спесив

И безнаказанности рад.

Свою обиду закусив

Ему шепнул

– К барьеру. Гад.

От гнева голос мой дрожит

И дрожью отвечает он.

Он подл, лицемерен, лжив.

Он сам нарушил мой закон.

– Нельзя убить? Но почему?

Но почему? Скажите мне –

Убить позволено ему?

Его же...

Почему же нет?

Поймет сегодня не уйти.

Проси, что хочешь у него.

– Ну что ж.

Стереть тебя с пути.

И все.

И больше ничего.

Ко мне явились секунданты

Ко мне явились секунданты,
Пусть не окончены дела,
Но я не стану подниматься
Из-за зеленого стола.

Ведь все равно я не успею
Прожить всю жизнь до утра.
Я буду пить и захмелею
Возле зеленого стола.

Сегодня ставок мне не жалко.
Мне деньги больше не нужны.
И молча загребает палкой
«Служитель», наши кругляши.

Ко мне явились секунданты.
И не окончены дела.
А дарованья и таланты
Лежат на скатерти стола.

Говорим о высокой цели

Говорим о высокой цели
Об идеалах, чистых и светлых.
А живем как в дешевом театре.
В полумерной, двух актовой пьеске.

Выбираем уютное место.
Бережем мы и зубы и горло.
Очень любим стихи мы, о ветре.
И не любим мы мыслить притворно

Нет, мы мыслим открыто и честно.
Если НАДО, нам жизни не жалко.
Мы не лжем.
Если НАДО, конечно.
Ну а если сегодня не надо?

Ну а если не НАДО и завтра?
Через месяц не НАДО тоже.
Мы все ждем когда будет НАДО.
Ну а жизнь нас хлещет по роже.

Мы стареем, дряхлеем даже.
И животик у нас отрастает.

Все дано нам, чего только жаждешь.
И чего еще нам не хватает?

Что нам рваться в открытые двери?
Что любить нам холодные ветры
Наслаждаясь горением печки?

Лицемерны ли мы?
Нет напротив.
Мы честны в благородных порывах.
И открыто живем маски сбросив.
И от этого мы счастливы.

Мы уверенны, что если надо...
если надо...
А если не надо?

И кончилась игра

Ну вот и все.

И кончилась игра.

Я не любим.

И не люблю, наверно.

Понять все это мне давно пора.

А я страдал. Я мучился. Был верным.

К чему, зачем в мечтанье грез парил

И отдавался я мечтам полночным?

К чему твой образ я боготворил?

Зачем я не был грязным и порочным.

Мне все равно.

Теперь уж все равно,

Все то, что было дорого и мило.

Твой серый дом большой,

Твое окно,

И те цветы, что раньше

Ты любила.

Я пью росу с ресниц твоих

Я пью росу с ресниц твоих
Дышу твоим и трав дыханьем
И краску нежных губ своих
Дарю тебе я, в миг свиданья.

Исчезли звезды с тьмой и свет
Ворвался в мир, всю степь волнуя
И на груди твоей рассвет
Алеет нежным поцелуем.

Лишь с ним одним тебя делю
Прижав тебя к себе, немею
Я все в тебе сейчас люблю
Тобой живу, тобой хмелею.

Исчезли звезды с тьмой и свет
Ворвался в мир, всю степь волнуя
И на груди твоей рассвет
Алеет нежным поцелуем.

Прелюдия

Крошу в куски метал, хрусталь...

И разрываю ситцы.

– Мадам, я вовсе не устал,

Я лишь хочу взбеситься.

Под звон рапир,

Под шелест шпаг

Корону наземь,

К черту флаг.

Я сбросил все с бочонка,

Ведь в нем вина до черта.

Вино развеет Ваши сны.

Мне эти стены не тесны.

Вам украшенья не нужны.

Мадам отбросьте ножны.

Вы мне покажете батман,

А плевать на ваш обман

И я сорву с Вас все ...

Туше!!!

Мадам не плачьте о душе,

Я лишь хотел взбеситься.

И вот с покрытым лбом уже

Лежу пред вами ниц я.

1977 г. *(По заказу – для спектакля о райкоме комсомола[Не исполнялась].)*

На островах утопающих в зелени грейпфрута

На островах утопающих в зелени грейпфрута
Целовать обожереленные руки
И в песке по-настоящему горячем
Быть ни с кем,
А может быть иначе...

В этих комнатах растворена прохлада
На подносе плитка шоколада
Лежа в вазе, чахнут апельсины.
И на окнах стекла темно сини?

Море бьет о берег костылями
Пеной вместо денег одаряя
Голубое – вместо синих стекол
Смуглая невеста,
черный локон...

Над землей пролетела гроза

Песня на музыку Сергея Уманского.

Над землей пролетела гроза
Улетая в туманные дали
Мы смотрели в пустые глаза
И чего-то там очень искали

Нам хотелось холодной росы
Нам хотелось тюльпанов из пепла
Но последним ударом грозы
Рухнул свод распростертого неба

Все прошло.
Улетела гроза,
Но цветам не расти в наших душах.
Я хочу далеко убежать
Чтобы глаз пустоту не нарушить.

Грустное

Над Израилем поплыли облака

Над Израилем поплыли облака
Так неспешно наступает осень
Хоть дождей здесь не было пока
Мы в надежде старый зонтик носим.

Вся природа затаилась, ждёт.
Но не пыль, которая всё лето
Днями и ночами напролёт
Становилась победившим цветом.

Серым цветом будней, выходных
Обрекая нас на эту серость
На могилах близких и родных
На бульварах, улицах и скверах

В тостах, шутках, спорах и речах
В поцелуях, в красочной рекламе
Выгорев внутри, весь мир зачах.
Что же это делается с нами?

Над Израилем поплыли облака
Серые, но лишь на них надежда.
Что обрушат ливень...

А пока

А пока живем в пыли,

Как прежде.

Когда я долго не могу уснуть

Когда я долго не могу уснуть
Я мысленно свой меч из ножен достаю
И медленно прокладываю путь
Во вражеском, редющем строю

Клинок мой узок, сер, непобедим.
Его удар, как колокола звон
Вот из врагов упал еще один
Во вражеском строю опять урон

И день уходит, я всплываю в сон
И только вдалеке мечам звенеть
Мой серый меч...

я слышу...

это он.

И сон сошел, как в поле битвы, смерть.

Хоботами друг в друга не постучать

Вчера вечером, 29 декабря 2009 года, из Израильского, рабат-ганского «сафари», в дальнее путешествие, в Венгрию, на самолете, отправились два слоненка – Бакбуки и Ноах.

В Венгрии слонята немного поживут в компании слоненка из венгерского зоопарка. После этого сотрудники зоопарка будут решать, кого из израильских слонят они оставят. Второй слоненок оправится на Канары.

– Тяжело путешествовать, слон-дружище?
Говорят в самолете слону не место
За перевес огромные тыщи
И пассажирам немного тесно.

На пароходы купить билет?
Да только слоны не привычны к качке
Срыгнет он на палубу, палубы нет
И только блевотина,
и запах значит.

Но как же быть с такой заковыкою -
Чтобы в будущем избежать инцеста?

И тогда порешили возить не выросших,
А слоненков-младенцев с места на место.

Такого в любой самолет – пожалуйста!
Ну максимум пукнет на весь салон.
Пассажиры на это не жалуются –
Хоть он и маленький, но он же слон?

Но стойте люди!
Как маме, примерной,
Без малюток своих родных?
Она будет плакать неделю, наверно,
Без перерывов и выходных.

А потом и братиков разлучат
И никогда им не встретиться боле.
Хоботами друг в друга не постучать
Горе!

А человеческие младенцы
будут радоваться и смотреть
Не понимая, что слоновье сердце
тоже может болеть, болеть.

Когда бы жили в лесу слоны
Они бы сами искали пару

Но в мире нет слоновьей страны
Зато есть странные зоопарки.

Время костров

Листья акации падали, падали...
Мы собирали их в кучи большие,
Потом в них спичками ворожили
И маленький жар согревал и радовал.

Не спешно,
Пахнувшим листьями дымом
Поднимался наверх белый столб...

Чтобы картошку испечь потом.
Ее понемногу таскали из дому

И так было радостно и тепло
Фантазировать, глядя на дым
Какими умными и большими,
Назло соседям, станем...
Потом.

И жизнь у нас будет
Длинная, длинная...
И там, где намного красивей, чем тут

А может, в летчики нас возьмут?

Летать, за собой оставляя линии.

Ведь линии эти, похожи на дым,
Который сквозь ветви деревьев к небу...
Жалко конечно, что кончилось лето
И скоро точно пойдут дожди.

А листья акации падали, падали.
А запах костра, тепло, и уют...

Смотрю, как мальчишки картошку пекут...
И почему-то за них я радуюсь.

А у нас в пустыне расцвела мимоза

А у нас в пустыне расцвела мимоза
Шарики пушистые нежной желтизны
Что-то мне напомнила, больно и похоже
Словно что-то прежнее возвращает жизнь.

Принесла мне бабушка веточку весной.
Вымыл я бутылку из-под молока,
Вставил в нее веточку и залил водою.
От вербы отломана. Пусть стоит пока.

Расцвела пушистыми шариков цветами
Белыми прибелыми, чудом на окне
А потом листочками, когда снег растаял
А цветы опали, но не жалко мне.

Веточка в бутылке корешки пустила.
Во дворе, в апреле, вербу посадил.
В вербной этой веточке сказочная сила....
Только кто же знает, что там впереди?

А у нас, в пустыне кустики мимозы
Желтых нежных шариков дивный хоровод...
Веточку для дочери принести, быть может?

Но ломать цветущую...?

Вряд ли прорастет.

Чтоб поддержать горение в костре

Чтоб поддержать горение в костре
В него подбросьте старое, сухое
Обломки веток и опавшей хвои
Чтоб поддержать горение в костре.

Чтоб поддержать горение в крови
Возьмите пачку самых старых писем
Мы что-то новое, читая их, услышим
Чтоб поддержать горение в крови.

Чтоб поддержать горение в любви
Припомните, как молоды вы были
Как напряженно ждали или – или ...
Чтоб поддержать горение в любви.

Согреет Вам костер, прохладный вечер
И будет кем-то свет его замечен
И кто-то будет привлечен огнём
Но огоньку питаться больше нечем
И жар костра, увы, недолговечен
Сушняк и хвоя догорают в нём.

Пол все плакался, что ему

Пол все плакался, что ему
Обои букет не бросили.
Скрипел и скрипел...
Почему
не ему,
Эти листья и осень.

И молил, чтобы плинтус сняли,
Что готов на молчанье любое,
Лишь бы только своими краями
Прикоснуться к прекрасным обоям.

Ветер листья швырял о стекла.
И танцуя последний вальс
Листья падали на асфальт,
На такой молчаливый и мокрый.
1983 г.

Видишь март в окне завьюжил

-Видишь март в окне завьюжил

Ветром северным,

А южным

Ноги промочил.

Тает снег и снова кружит

И под серым небом лужи

С отраженьем ив.

Не сплетая светом кружев

Бледным диском солнце в лужах

Погляди в окно.

Можешь тишину подслушать

Можешь тишину нарушить -

Это все равно.

Смешались в беспорядке тени

Смешались в беспорядке тени

Одежды – рукавов клубок.

Смотрите...

Я уже на сцене-

Вот к горлу подступил комок,

Вот радость,

Вот стыда давленье,

Вот поиск,

Вот и благодать,

Вот полон я благословенья

Спешу его другим отдать,

Вот у разбитого корыта,

А ведь разбит был лишь бокал,

Вот что-то мною было скрыто,

Вот что-то тайно я искал.

Смешались в беспорядке тени

Одежды – рукавов клубок...

А чтобы так, да не на сцене...

А кто бы смог?

1969 г.

А вот эта ветка

А вот эта ветка пожелтела раньше
И согнулась, словно тяжелей других.
И на ярком солнце заблестела глянцем.
И рисует ветер ней свои круги.

За окном под ветром грациозный тополь
За окном под ветром золотая прядь.
Пожелтела ветка. Лишь одна. И только.
Медальоном солнца
В ветре октября.

Господи, ну как же далеко

Господи, ну как же далеко
Перекрёсток с каменной дорогой
Тёплый хлеб, бидоны с молоком
И скамейка шаткая немного

Облупилась краска у ворот
Скошена скрипучая калитка
У забора чей-то огород
Двери у квартир, почти палитра.

И моя седьмая, на краю
Красная, с большой удобной ручкой....

Я живу совсем в ином краю,
Времени....
Живу благополучно.

Ну а дома там давно ведь нет.
Я в нем жил иначе, по-другому.
А прошло всего-то тридцать лет
Помяну...
Раз не вернуться к дому.

Каким было счастье

Окна прямо на асфальт, но со ставнями
В старой печке огонь и гудение,
Раскладушка в уголочке расставлена
И постелено на ней – заглядение.

Весь матрас в пушистых ватных колдобинах
Одеяло тяжеленное, красное.
А сквозь щелочки в полу пахнет погребом
Чернозёмами да глинами разными.

Меж колдобин я улягусь, спокойненько.
И пускай мороз всю ночь стекла трескает.
Может это беспокоят покойники?
Не беда – в печи гудение резвое.

А на балконе холодно уже

А на балконе холодно уже.
Сел воробей на мокрые перила,
Нахохлился, ему не по душе,
Что солнце дом напротив осветило.

На мокрой ветке треснула кора.
И листья опускаются все ниже.
И я подумал, что давно пора
Какому-то листу уже стать рыжим.

Мне за оконной дверью так тепло,
Мне за оконной дверью так уютно,
Так хорошо, что хочется на зло
Мне этот дом, с тем что напротив спутать.

Хамсин

Нет, не скучайте по морозам
Тугою, стонущей печалью.
По голым, плачущим березам...
А насладитесь лучше явью!

Песня реквием

Невзначай семена оборвав
Ветер бросил их в травы откоса
И вошли там растения два
Собирая рассветные россы

Поднялись, величали – росли
Защищая друг друга от ветра.
И нечаянно наверно сплелись
Шелестящие зеленью ветви

И сменяли снега листопад
И гроза им гремела порою
И сменилась совсем невпопад
Нежность веток сухою корою

Захотелось их освободить
Отделить от шершавого друга
А дожди продолжали идти
И гудела меж ветками вьюга

Может ветер, опять бы, помог
Расплести заплетенные ветки
Ветер гнул и ломал

Был жесток.

Что же ждать от осеннего ветра?

Только заново все не начать

Как сушняк, под откосом их кроны

Кольца лет просчитав, прокричат

Свою реквием – песню вороны.

Памяти Олега Теплова

Ты вроде жил и вроде не жил
С чужой женою был ты нежен
Чужим детишкам за отца.
От злата куполов соборных
Уехал к маленькому морю
И вот дожидался там конца.
Мечтал ты стать "Хемингуэем"
Не стал. А я о том жалею.

В разные стороны листья разброшены

В разные стороны листья разброшены.
И золотыми обрызганы росами.
Словно утеряны,
Словно обронены
Спят под озябшими серыми кронами.

Может быть, я оступился, нечаянно
Может меня охватило отчаянье
Только ковёр разноцветного кружева
Словно любимую глажу и слушаю.

Встал.
Под ботинком хрустят позвоночники
Серые, красные, жёлтые, прочие.
И умирают, к подошвам прилипшие
Жёлтые, красные, серые – лишние.

Я на окно повесил лампу

Я на окно повесил лампу.
На форточке пристроил шнур.
И зацепил его за раму
И шпингалетом пристегнул.

И двести Ват залили светом
Мой стол, обои и палас.
Зима и ночь, как день и лето
И солнечная сторона у нас.

И тень плеча мне не мешала.
Она ложилась ниже строк.
Как плащ набросив одеяло
Читать я начал не сначала,
А где Зарецкий взвел курок.

Я дочитал и вдруг заметил,
Что тень все там же на листе.
И так же ярко лампа светит,
Как вечно негасимый свет.
Не то, что солнце в небосводе.

Я вилку вынул из сети.

А за окном светает вроде,
А значит скоро
Мне идти.

Печь, уголь в сарае, сани

Печь, уголь в сарае, сани,
Брички развозящие керосин, молоко,
Погреб под столом в комнате маминой,
А в нем ряды засмоленных банок морса, яблок.

Водяная колонка, помойная яма, пороги
Зимой следили, чтоб не замерзали.
А в небе великолепные звезды, по дороге
В туалет, что у двора в углу заднем.

Микроволновка, холодильник, кондиционер в квартире.
Машины стиральная, сушильная, посудомоечная.
Мобильник, компьютер, видеокамера, джакузи и два сор-
тира.
Но когда в них идешь – видно только обои.

Нега кровососа

Из проекта – Кровосос

Господи, какая это нега

Воспарить в прохладном звездном небе

Окунуться в ветры над рекой

Пронизать пространство словно птица

Телом жертвы сладко насладится

Божий мир – под Божию рукой.

Мимо дома по дорожке

Мимо дома по дорожке
Я иду и солнце светит.
Вот пригревшаяся кошка,
Вот играющие дети,
Вот скамейка с голубою
Облупившеюся краской,
Дворник вот пришел судьбою,
За листвою сегодня красной.
Мимо дома по дорожке
Я иду и солнце светит.
Я прошел еще немножко
И свернул за угол...
Ветер.
Только ветер.

Когда-то был уверен и счастлив

Когда-то был уверен и счастлив
Шел в бой с гранитом, каменную твердью
Теперь я все познал и все постиг
И жду я лишь венчания со смертью

А жизнь то, пролетела невзначай
Ее закрыл, сердито хлопнув дверью
Прощай же солнце и мечта прощай
Ведь жду я лишь венчания со смертью

Я пил но, не хмелея ни на час
Я понял цену тленью и горенью
Боялся озорных зеленых глаз
Но жду я лишь венчания со смертью.

Прожита жизнь и нет уж ничего
Познал я цену тленью и горенью
Но счастье что не знаю одного
Когда оно венчание со смертью.

PS. 1970 год. Возраст автора 18 лет.

Астра склонилась старухой клюкастой

Астра склонилась старухой клюкастой
Рядом – цветком розовеющим кактус
Черная астра, черная астра.

Прямо в окно, как за черствой краюхой,
Из лепрозория будто старуха
Тянет акация серую руку...

Бьются о клавиши тонкие пальцы,
– Не прогоняйте слепого скитальца
От опрокинутых губ... -
А на часах циферблат пожелтел...
Много ли мало ли жаждущих тел
Купишь на ломаный рубль?

Черным стал кактус,
Розовой астра.
Я надеваю гримасу.

Сейчас я вспомнил день

Сейчас я вспомнил день
Один из сотен
Который был уж много дней назад
Воспоминая жизненных полотен
Секунд, что где-то в памяти лежат.

В тот ясный день на кузове я ехал
Скакая по булыжной мостовой
Мелькали километров
Вехи..., Вехи...
Я по-прежнему был только сам собой

Но вдруг за поворотом
Нам на встречу
Шли две девчонки быстро и беспечно
Тужурки, брюки, рюкзаки на плечах
И кеды на ногах конечно

Смотрел на них я тусклым сонным взглядом
Мечтал о том, чтобы поспать часок другой
И вдруг...,
Как ошарашен я снарядом,
Одна девчонка помахала мне рукой

И счастья большего казалось и не надо
Хоть даже не успел взмахнуть в ответ.
Лишь только жест
Но жест, такой как надо
Запомнился на много, много лет

А силуэты удалялись быстро
И сердце замерло в груди
Девчонка та,
Была так близко
Но было нам не по пути.

А ты лети,
А ты лети дорога
К разлукам к встречам к счастью
К горестям...
Лети
Дорог у нас, конечно, будет много
На нашем нескончаемом пути.

Сейчас я вспомнил день
Один из сотен
Который был уж много дней назад
Воспоминая жизненных полотен
Секунд, что где-то в памяти лежат.

1968 год

Прочее

– Не питайте вурдалаков!

Не то что бы пародия, скорее ответ на стих «Друзьям».
Автор «Ваша Лена»

*«Дорогие, не питайте вурдалаков,
Не расходуйте огонь своей души,
Пусть клепают Манифесты пасквилянты,
Коллективные послания строчат -
Провокаторы, ханжи и дуэлянты -
Бывших клонов истеричный маскарад.
Прибегают к нам упрямо на страницы,
Мы их в дверь, они – по-наглому – в окно.
Провоцируют? Давай не будем злиться.
Интригуют? На здоровье! Все равно!»*

Пародия?

– Не питайте вурдалаков

Раз ранимы.

Под кольчугу спрячьте вены и сердца

Замените имена на псевдонимы,

Чтобы вашего не видели лица.

Оградите Вы себя от них стеною

Крепостною, твердокаменной стеной
И конечно даже лучше не одною.
Ведь, наверное, не хватит вам одной?

Но поэты, Лена, странные создания -
Подходи, бери, насилуй иль люби.
Все им впрок, хула, плевки и непризнание
Вы хотите их стриптиз?
Прошу!
На бис.

А хотите жить за каменной стеною,
Так зачем же Вы беретесь рифмовать?
Я Вам тайну, очень страшную открою
Каждый пишущий разнузданная блядь.

Он готов на все.
Являйтесь и берите,
Ночью, днем, под вечер и с утра.
А когда все это видит зритель
Самая счастливая пора.

Он поэт, ему себя не жалко.
А еще, доплатит он сполна
– Вурдалак! Напейся крови жаркой.
Ни к чему, кольчуга и стена.

Сон ушел, как девушки невинность

Сон ушел, как девушки невинность
Как тела, под музыку на вынос
Потолок, как карусель кружит
В нем бы облака чуть-чуть подвинуть
Чтоб в придачу к самым звездным винам
Было бы кому бы обслужить

Эй зенит!
Обрызгай лунной рвотой
Как шеренгами на смерть за ротой рота
Словно зубы – звезды рвет рассвет
А вчера, когда пришел с работы
Чуть не вырвал челюсти зевотой
И проспал, без просыпу, сто лет.

Рош ha-Шана

Кнейдлики и рыба заливная
Яблоко и очень сладкий мед
Вы уже наверное узнали
Как еврей встречает новый год?

Над бокалом крови виноградной –
Сладкого пресладкого вина
Он благословит прекрасный праздник
Что встречать судьба ему дана.

Мы всегда благодарили Бога
Давшего нам встретить новый день
Будет наша нелегка дорога
Но на праздник выпить нам не лень

Над бокалом крови виноградной
Мы попросим мягкий приговор
Новый год прожить мы тоже рады
Пусть беда и хворь наш минут двор

Голову от рыбы съест мужчина
Чтобы быть у года во главе.
И жене кусочек даст по чину

Столько счастья в рыбьей голове

Господи, евреем я родился

По душе, а не календарю.

В эту ночь мы будем веселится

Я Тебя за то

Благодарю!!!

Ханука

Скоро Хануки светлые дни
В этот праздник вложили немало
От того этот праздник возник
Что чего-то всегда не хватало.

Победили врага. Снова наш
Храм господен в Иерусалиме
В очищение неделя дана
Только масла не хватит в светильник

Ну не хватит, так что ж из того
Мы решились. Зажгли то, что было
За решимость наградою Бог
Сделал все, чтобы масла хватило

И светильник светил нам семь дней
Освещая в столетья дорогу...
Ты,
Кто хочет судьбу одолеть,
То хотя бы начни, веря Богу
Сделай
Первый, в пути своем, шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.